

Дмитрий Хворостовский блеснул сопрано

Выступив с Суми Йо в Кремлевском дворце

Концерт поп-классика

Самый знаменитый российский баритон Дмитрий Хворостовский выступил перед аудиторией Кремлевского дворца с очередным популяризаторским концертом, первую половину которого составляла музыка посерьезнее, а вторую — полегче. Новостью была его партнерша по сцене — корейская оперная дива Суми Йо. ЕКАТЕРИНА Ъ-БИРЮКОВА порадовалась такому свежему ходу.

Так уж получилось, что в полноценных оперных постановках Дмитрий Хворостовский выступает в других странах. Только что у него была "Травиата" с Анной Нетребко в "Ковент-Гардене", в марте начинается "Евгений Онегин" в Чикагской опере, потом — "Бал-маскарад" в "Метрополитен", а заканчивает сезон он "Дон Карлосом" в Париже под палочку Теодора Курентзиса. На родине же он известен только в качестве концертного певца, причем скорее популярного толка.

Надо признать, что этот жанр поп-классики со времен "Трех теноров" совершенно узаконился и господин Хворостовский работает в нем невероятно качественно и безо всякой видимой натужности. Новая программа в Кремле стала очередным тому подтверждением. Она была построена по традиционному для подобных мероприятий шаблону: в первом отделении — оперные арии, во втором — музыка из оперетт, мюзиклов и кинофильмов, шлягеры вплоть до "O sole mio" и "Очи черные". И все — максимально контрастных стилей, чтобы никто не соскучился.

Но шаблонной ее нельзя было назвать. Первая половина включала в себя столь неочевидные вещи, что в этом даже виделся какой-то образовательный подтекст, например, арию Гамлета из одноименной оперы Амбруаза Тома или арию Вольфрама из вагнеровского "Тангейзера". Вагнер, с которым певец совсем не ассоциируется, был одним из немногих номеров, который господин Хворостовский пел, подглядывая в ноты. Исполнял он эту музыку совсем не по-вагнеровски, невероятно нежно и бережно, как он умеет обращаться со старыми советскими песнями. Видно было, что это приобретение в репертуаре ему дорого, — оно есть на

его новом диске Heroes and Villains, записанном на лейбле Delos с дирижером Константином Орбеляном, который аккомпанировал ему и теперь.

Кроме господина Орбеляна и его несколько разросшегося, но все равно послушного и привыкшего к крупным микрофонным шоу Государственного академического камерного оркестра России в кремлевском концерте принимал участие хор Академии хорового искусства под управлением Виктора Попова. А кроме того, корейская оперная звезда Суми Йо (хотя голос ведущего из микрофона настаивал, что она Суми Джо).

Надо отдать должное хозяину вечера, каким стоит считать господина Хворостовского: вопреки обычаям он взялся выступить не со скромной, начинающей певицей, которая должна была бы оттенить его мужественность, а с настоящей примадонной. Мужское обаяние баритона знаменитая гостья, впрочем, тоже всячески старалась подчеркнуть, то склонив голову к нему на грудь, то покружив с ним вальс, то с европейски эмансипированным видом одаривая его цветами. Но еще неизвестно, кто кого оттенял.

Корейская звезда, хоть и гораздо меньше у нас известная (в прошлом сезоне она впервые дала сольный концерт в Москве, в зале Чайковского), обладает отличным набором качеств для оперного шоу. Восточная женщина с тонкой фигуркой, затянутой в яркие ткани, непредсказуемым поведением и вкрадчивым колоратурным сопрано, каждая фиоритура которого, как известно, производит на массовую аудиторию неизгладимое впечатление.

Первое отделение, в котором она спела "Вальс Джульетты" Шарля Гуно и "Голубой Дунай" Иоганна Штрауса, закончилось обаятельным дуэтом Фигаро и Розины из россиниевского "Севильского цирюльника". Жалко, что больше вдвоем герои вечера толком и не пели, разве что подпевали друг другу во второй половине программы.

Сделана эта половина обоими была не менее тщательно. Выяснилось, что оба комфортно себя чувствуют в той музыке, которая называется легкой. И если господин Хворостовский шиканул песнями Александры Пахмутовой и Исаака Дунаевского, то его партнерша вызвала ностальгический трепет в зале своей "босановой". Вообще, советским песням оказался очень кстати контекст из ушедшей в прошлое популярной музыки разных стран. А задушевной, нараспашку открытой и даже цыганистой манере господина Хворостовского — загадочная мягкость госпожи Суми Йо.